

МІЖНАРОДНА ПОЛІТОЛОГІЯ

УДК 327.56 (519.5)

Д. С. КАН

**КРИЗА АМЕРИКАНО-ПІВНІЧНОКОРЕЙСЬКИХ ВІДНОСИН
І НЕЛЕГКЕ ЗАВДАННЯ УРЯДУ МУН ДЖЕ ІНА**

Розглядається процес загострення кризи на Корейському півострові, викликаній ескалацією розробки та випробування ракетно-ядерної зброї Північною Кореєю. Аналізуються причини поглиблення кризи після приходу до влади адміністрації Дональда Трампа та нового стратегічного курсу диктаторського режиму Кім Чен Уна. Крім того, у статті описані нові підходи до вирішення проблем таких країн як США, Китай, Росія та Республіка Корея. Приведено нове бачення політичного курсу уряду президента Мун Дже Іна по відношенню до Північної Кореї, де головну роль відведено саме РК.

Ключові слова: *криза відносин, ядерний статус, протиборство, консенсус, вісь зла, санкції, договір про нерозповсюдження ядерної зброї (ДНЯЗ), гарантія безпеки, самозахист, ескалація, напруженість, імпичмент, Берлінська декларація, саміт G20, розділені сім'ї, денуклеаризація.*

Кан Д.С. Кризис американо-северокорейских отношений и нелегкая задача правительства Мун Дже Ина

Рассматривается процесс обострения кризиса на Корейском полуострове, вызванного эскалацией разработок и испытаний ракетно-ядерного оружия Северной Кореей. Анализируются причины углубления кризиса после прихода к власти администрации Дональда Трампа и нового стратегического курса диктаторского режима Ким Чен Уна. Кроме того, в статье даются новые подходы к решению проблем таких стран как США, Китай, Россия и Республика Корея. Приведено новое видение политического курса правительства президента Мун Дже Ина по отношению к Северной Корее, в котором главенствующую роль отведено именно РК.

Ключевые слова: кризис отношений, ядерный статус, противоборство, консенсус, ось зла, санкции, договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), гарантия безопасности, самозащита, эскалация, напряженность, импичмент, Берлинская декларация, саммит G20, разделенные семьи, денуклеаризация.

Kan Den Sik. The crisis of USA-North Korean relations and the difficult task of the Mun Zhe Ying government

This article describes the process of the crisis aggravation on the Korean Peninsula, caused by the escalation of nuclear weapons developments and testing by North Korea. There are analyzed the reasons for the crisis, which is deepening after the Donald Trump administration coming to the power, as well as the strategic course of the new dictatorial regime of Kim Jong-un. In addition, the article gives new approaches to solving of the problems of such countries as the USA, China, Russia and the Republic of Korea. There is given a new vision of Mun Je Yin government policy toward North Korea, where the RK has the leading role.

Keywords: relations crisis, nuclear status, confrontation, consensus, axis of evil, sanctions, Non-Proliferation Treaty (NPT), security guarantee, self-defense, escalation, tension, impeachment, Berlin Declaration, G20 summit, divided families, denuclearization.

За последнее время отношения США – КНДР катастрофически ухудшились. В чем же причина такого состояния? Дойдет ли ситуа-

ция до применения оружия или страны найдут консенсус в конце концов? Эти вопросы бесспорно волнуют мировую общественность и в первую очередь корейцев. Пока что риск возникновения военного столкновения между США и КНДР не уменьшается и, в отличие от предыдущих столкновений, на этот раз будет нелегко найти консенсус. Недавно Трамп огласил, что Северная Корея – одна из стран «оси зла» и что он считает необходимым принять жесткие меры вплоть до применения военных сил. Северная Корея хочет получить признание ядерного статуса и поэтому проводит испытания открыто и публично, и в свою очередь не желает терпеть хроническую угрозу безопасности и хочет получить от международного сообщества гарантию существования своего режима.

Перед США стоит непростая задача: либо отказаться от санкций и вернуться к переговорному процессу либо продолжать давление с усилением санкций. Сложность диллемы состоит в том, что возврат к переговорным процессам без предварительных условий для США неприемлем, поскольку во-первых – это разрушение международной системы по нераспространению ядерного оружия, а во-вторых – практически признание поражения внешнеполитического курса США.

Для нахождения выхода из сложнейшей ситуации, необходимо проанализировать причину усугубления кризиса вокруг Корейского полуострова. Причина кроется в стратегии внешнеполитического курса Ким Чен Уна, а конкретно в укреплении безопасности своего режима, учитывая обострение противоборства между США и КНР. Причем оригинальность данной стратегии заключается в том, что она касается и Китая – союзника Северной Кореи. Известно, что с наступлением эры Си Дзиньпина отношения Северной Кореи и Китая заметно ухудшились, но по данным южнокорейских исследователей, кардинальных изменений нет. КНДР решила максимально воспользоваться сложившейся ситуацией и получить гарантии существования режима с обеих сторон. Причем Северная Корея, проанализировав историю отношений с США, решила и делает упор на необходимость получения легального статуса ядерной державы и

конструктивной гарантии безопасности в период правления Дональда Трампа¹.

Возникает вопрос, почему же Ким Чен Ун максимально ускорил разработку ракетно-ядерного арсенала в отличие от своего отца Ким Чен Ира, игнорируя все санкции со стороны международного сообщества? На этот вопрос существуют несколько причин:

1. Приближение окончания срока, отведенного на разработку и испытание ракетно-ядерного арсенала. При этом немаловажную роль сыграла финансовая сторона вопроса.

2. Максимальное обострение отношений с США, чтобы показать мировому сообществу необходимость ядерного оружия как средства самозащиты. К тому же Ким Чен Ун считает, что такая тактика наиболее эффективна именно в период правления Трампа.

3. Попытка получить максимально выгодную стратегическую позицию в долгосрочной дипломатической войне с США.

4. Восстановление прежних отношений с Китаем.

5. Улучшение экономического состояния и снятие всевозможных санкций с КНДР.

Как известно, в 2012 году после прихода к власти Ким Чен Ун провозгласил свой стратегический курс, который заключается в одновременном развитии экономики и наращивании ракетно-ядерного потенциала. Эскалацией разработки и испытаний ракетно-ядерного оружия Ким Чен Ун хочет добиться и укрепления безопасности своего режима и проведения экономических реформ. Подобная стратегия на первый взгляд кажется парадоксальной, но на самом деле продуманный ход, так как Северная Корея хочет занять выгодную позицию перед началом переговорных процессов, и в последующем добиться снятия всех санкций. Ким Чен Ун четко понимает, что без снятия всех санкций невозможно провести экономические реформы.

Таким образом, эскалация ракетно-ядерного оружия продиктована в первую очередь желанием получить гарантии безопасности режима и наиболее выгодных условий для реформ экономики². Естественно, такая тактика Ким Чен Уна обострила кризисную си-

туацию и нависла реальная угроза возникновения военных действий. Но известно и другое: военные действия, безусловно, принесут огромные человеческие жертвы, поэтому правительство Мун Дже Ина категорически против применения силы и готово приложить максимум усилий, чтобы совместно с КНР, США и Россией решить вопрос мирным путем, но в сложившейся на сегодня ситуации правительству Мун Дже Ина предстоит решить нелегкую задачу.

После объявления импичмента президенту Пак Гын Хе в декабре 2016г. на протяжении 6 месяцев РК была лишена главы государства. За это время внешняя политика РК была бездеятельной. Северная Корея провела серию ракетно-ядерных испытаний и тем самым обострила обстановку на Корейском полуострове до предела. В ответ на действия Северной Кореи министр обороны США Джеймс Метис, госсекретарь Рекс Тиллерсон, вице-президент Макс Пенс в спешном порядке посетили Южную Корею для обсуждения плана стратегических действий. Естественно правительству Мун Дже Ина, которое стартовало 10 мая 2017г. пришлось в срочном порядке решать вопрос по нормализации внешнеполитического курса. Так, за это время был проведен ряд консультаций по телефону с президентом США Дональдом Трампом, был отправлен для переговоров с США специальный посланник президента Муна и наконец сам президент совершил визит в США. Кроме того президент РК принял участие в саммите G-20, который проходил в Гамбурге и в ходе саммита Мун Дже Ин провел официальные встречи с несколькими лидерами ведущих стран мира.

На состоявшемся в апреле 2017г. саммите США - КНР одним из главных вопросов была северокорейская ядерная проблема. После окончания саммита кризис на Корейском полуострове разгорелся ещё сильнее, и нависла реальная угроза возникновения войны. При этом необходимо подчеркнуть, что такая ситуация абсолютно не отвечает интересам и желаниям Южной Кореи. Это частично связано с невозможностью РК принятия соответствующих мер в период предвыборной кампании и отсутствия главы государства.

В результате невероятно выросла угроза войны на Корейском полуострове, да и в самой Южной Корее обстановка накалилась до предела. Естественно перед правительством Мун Дже Ина, которое стартовало в столь неблагоприятное время, главной внешнеполитической задачей было и остается снижение напряженности на Корейском полуострове и первым шагом предпринятым Муном для этого был саммит США – РК. На данном саммите договорились об укреплении союзнического договора США – РК, об усилении экономического сотрудничества на основе справедливости и обоюдной выгоды. Кроме того 6 – 7 июля 2017г. на саммите G-20 в Гамбурге президент Мун провел встречу с 9 главами государств и тремя главами международных организаций, переговоры РК – США – Япония. Таким образом, Мун Дже Ин в течении одной недели дважды имел беседу с президентом Трампом, что говорит о серьезности положения вокруг Корейского полуострова.

На саммите G-20 президент Мун Дже Ин встретился с главами Китая и Японии, но не затронул вопросы размещения американской противоракетной системы Thaad и компенсации для пострадавших корейских женщин во время войны. Главным образом были обсуждены вопросы по восстановлению взаимного доверия и нормализации отношений. Но следует подчеркнуть, что несмотря на некоторые достигнутые успехи на саммите G-20, США – РК, по прежнему перед правительством Мун Дже Ина стоит дилемма вокруг размещения системы Thaad. Как известно, во время предвыборной компании Мун Дже Ин занимал нечеткую позицию, однако после победы на выборах занял четкую позицию относительно размещения системы Thaad. Так, 9 июля 2017г. секретарь национальной безопасности РК Дже Ы Инг четко заявил, что РК не будет нарушать союзнический договор, но для обеспечения гарантированной последовательности и законности необходимо выполнить оценку влияния на окружающие страны. А 20 июня 2017г. министр иностранных дел РК Кан Ген Хва также подтвердил, что нет основания для изменения договоренности между союзниками .

Китай в довольно резкой форме выступил против размещения системы Thaad, мотивируя тем, что нарушается стратегический паритет в США. И как меру воздействия на РК не снижает давление по экономическим отношениям. За два дня до начала саммита G-20, 4 июля 2017г. КНР провела саммит с Россией и официально заявила, что обе страны категорически против размещения системы Thaad на территории Южной Кореи.

Даже в процессе проведения двухсторонней встречи РК – КНР на саммите G-20 Си Дзин Пинь 6 июля «обходными маневрами» попросил Мун Дже Ина отказаться от размещения системы Thaad. Отношения между Китаем и Южной Кореей стали весьма холодными после нескольких лет дружественных теплых во времена правления президента Ли Мен Бака и особенно Пак Гын Хе. На саммите США – КНР в апреле 2017г. Си Дзинь Пинь даже позволил заявить, что Корея в прошлом была страной зависимой от Китая, а на саммите РК – Китай заявил, что КНДР по прежнему является страной связанной кровнобратскими отношениями.

Таким образом, ответные экономические меры Китая по отношению к РК из-за размещения Thaad и некорректные заявления Си Дзинь Пина влияют не только на международную поддержку в решении северокорейской ракетно-ядерной проблемы, но и отрицательно влияют на официальные двухсторонние отношения.

В отношениях же РК – Япония тоже, пока что, нет ясности из-за нерешенности вопроса компенсации пострадавших корейских женщин во время войны. Хотя Япония официально поддерживает позицию США и РК относительно северокорейской ядерной угрозы, но пока что не проявляет активности в вопросах нормализации отношений с РК. В связи с чем в Южной Корее не мало людей, которые требуют разорвать договор с Японией о сотрудничестве по охране военной информации (GSOMIA). Поэтому для нормализации отношений и налаживания более эффективного экономического сотрудничества не стоит РК заикливаться на вопросе компенсации пострадавших корейских женщин в военное время.

Россия одна из тех стран, которые поддерживают союзнические отношения с Северной Кореей, но проявляет и большой интерес к сотрудничеству с РК. Россия четко понимает сложность сотрудничества РФ – КНДР – РК из-за северокорейской ракетно-ядерной проблемы и готова идти на двустороннее экономическое сотрудничество с Южной Кореей. РК также готова не только сотрудничать с Россией, особенно в области энергетики, но и ожидает развитие отношений между двумя странами. Перспектива заманчива для РК так как не связана с дилеммой США – Китай, кроме того Россия может сыграть не последнюю роль в решении северокорейской ракетно-ядерной проблемы в качестве посредника.

Какова же позиция Южной Кореи? Президент Мун Дже Ин в своей речи в честь 72-ой годовщины освобождения Кореи 15 августа, а затем и 6 июля 2017г. в Берлинской декларации ещё раз подтвердил свое новое видение мирного современного Корейского полуострова и четко сформулировал новую политику по отношению к Северной Корее, которая заключается в следующем:

1. Главенствующая роль РК в установлении мира на Корейском полуострове и проведения процесса воссоединения Кореи.
2. Установление стабильного мира на Корейском полуострове согласно стратегии мирного сосуществования.
3. Укрепление безопасности на основе договора с США.
4. Мирное решение северокорейской ракетно-ядерной проблемы.
5. Проведение политики переговоров и санкций.
6. Отказ от тактики внезапного поглощения Северной Кореи.
7. Создание и осуществление новой карты экономического сотрудничества с Северной Кореей.
8. Решение вопроса разделенных семей и сотрудничество в гуманитарной сфере.
9. Гарантия безопасности режима Северной Кореи взамен на отказ от дальнейшей разработки и испытаний ядерного оружия.
10. Тесное сотрудничество за исключением военно-политических аспектов.

Берлинская декларация Мун Дже Ина ещё раз продемонстрировала желание продолжать политику «солнечного луча» президента Ким Дже Дюна и политику мирного преобразования президента Но Му Хёна. Однако условия для проведения такой стратегии, мягко говоря, не совсем благоприятны. В первую очередь это связано с усилением санкций и давления международного сообщества на КНДР. К сожалению, пока что в правительстве Мун Дже Ина кроме поддержки санкций и давления нет иных рычагов воздействия на Северную Корею, что конечно является большим препятствием для мирных переговоров с Северной Кореей для остановки дальнейших ракетно-ядерных испытаний.

Необходимо подчеркнуть, что в связи с отказом правительства Трампа от стратегии максимального давления и вмешательства по отношению к Северной Корее, появилась общая платформа между США, РК, КНР относительно северокорейской ракетно-ядерной проблемы:

1. Соблюдение принципов нераспространения и неприменения ядерного оружия.
2. Безотлагательное принятие санкций и мер относительно эскалации северокорейского ракетно-ядерного вооружения.
3. Отказ РК и США от стратегии быстрого краха и поглощения КНДР.

Хотя общая платформа имеется, но подходы к решению вопроса весьма разные. Так Китай и РК, согласно совместному заявлению от 19 сентября 2017г., предлагают принцип одновременного и поэтапного действия в решении северокорейской ракетно-ядерной проблемы. А правительство Дональда Трампа предлагает полный отказ со стороны Северной Кореи от ядерного оружия при прозрачном и совершенном контроле. Целью же правительства Мун Дже Ина является денуклеаризация Северной Кореи и заключение мирного соглашения, но идти к этой цели постепенно, охватывая все стороны взаимоотношений. И, прежде всего, предлагает прекратить испытания, а затем уже отказ от ядерного вооружения. В информационном бюллетене, помещенном на сайте министра иностранных дел Ван И от 9 апреля 2017г., сообщалось, что по результатам саммита США –

КНР Китай предлагает США одновременно с процессом денуклеаризации вести переговоры с КНДР по заключению мирного соглашения и обоюдного прекращения угроз.

Политика Мун Дже Ина заключается в создании общего экономического потенциала РК – КНДР и на этой основе перейти к политическому мирному воссоединению на основе конституции, при этом отказавшись от стратегии внезапного поглощения. А пока что необходимо начать с простого для расширения платформы мирного соглашения:

1. Проведение совместных встреч через красный крест для решения вопросов встреч разъединенных семей.
2. Отклик Северной Кореи на участие в зимней олимпиаде 2018г. в г. Пхенчанге.
3. Прекращение провокационных действий в демаркационной зоне.
4. Проведение переговоров на различных уровнях между РК и КНДР.

Таким образом, посредством Берлинской декларации президент Мун Дже Ин огласил, что для создания мирного процветающего полуострова необходимо выполнить совместные декларации от 15 июня 2000г., 4 октября 2007г., где оговаривается снятие напряжения и обеспечение дружественной атмосферы для мирного сосуществования на основе взаимного уважения.

1. **이강래** 핵보유국 북한. *폴리티구스*, 서울 – 2014. P. 7.

2. **이기동**. 핵무장 강력추진속 경제 건설 추구에도 방점. *통일 시대* – 2017. Vol. 133. P. 23.

Kan Den Sik. The crisis of USA-North Korean relations and the difficult task of the Mun Zhe Ying government

The article examines the process of the crisis aggravation on the Korean peninsula, the dilemma which Trump government is facing to. There are analyzed the reasons of the crisis deepening associated with the coming to power of the Donald Trump administration and the strategic course of Kim Jong-un. A scrupulous answer is given to the question of why Kim Jong-un arranged an accelerated race for the

development and testing of rocket and nuclear weapons in recent times. The article examines the reason of the foreign policy activity of the Republic of Korea for 6 months and the process of the foreign policy course activating of the new government of Mun Je Ying, the difficult task of overcoming the crisis of relations with China in connection with the deployment of the Thaad anti-missile system in South Korea. The positions of China, Japan, Russia and Korea are briefly described in connection with the crisis that erupted on the Korean peninsula. The article highlights the new vision of President Mun Je Yin to create a peaceful and perfect Korea and his new policy towards North Korea, where the RK should play the leading role. There is given an analysis of Moon Je Yin on the unification of Korea based on peaceful coexistence and security strengthening on the basis of an allied treaty with the United States, a peaceful solution to the North Korean nuclear missile problem and the catastrophic denial of hostilities. The article also discusses the common platform and various approaches of the US, RK, PRC regarding the North Korean nuclear missile problem solving.

Keywords: relations crisis, nuclear status, confrontation, consensus, axis of evil, sanctions, Non-Proliferation Treaty (NPT), security guarantee, self-defense, escalation, tension, impeachment, Berlin Declaration, G20 summit, divided families, denuclearization.

УДК 327.8(100):327.7

М. В. ФЕСЕНКО

ТРАНСФОРМАЦІЯ ДЕРЖАВОЦЕНТРИЧНОЇ МОДЕЛІ МІЖНАРОДНОГО ПОРЯДКУ У ХХІ СТ.

Проаналізовані сучасні транснаціональні актори і встановлено, що їх діяльність є серйозним викликом інституту національних держав, які попри глобальні політичні трансформації залишаються ключовими акторами

© ФЕСЕНКО Микола Васильович – кандидат політичних наук, старший науковий співробітник, старший науковий співробітник ДУ «Інститут всесвітньої історії НАН України»